

М.А. Алимбекова¹ , А.И. Бирманова^{2*} , А.С. Ибраева³ ,
Э.К. Сапарбекова⁴ , Д.К. Рустембекова²

¹Международный Казахско-Турецкий университет им. ХА. Ясави, г. Туркестан, Казахстан

²Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, г. Караганда, Казахстан

³Казахский национальный университет имени Аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан

⁴Министерство образования и науки Республики Казахстан, г. Астана, Казахстан

*e-mail: birmanovaa81@internet.ru

КУЛЬТУРНЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Современные процессы глобализации обуславливают трансформацию содержательного аспекта прав человека, что требует их научного обоснования. Статья ознакомит с теоретико-методологическим исследованием культурных прав индивида, а также вопросами их исполнении в современном мире под воздействием социально-экономических, политических и духовных преобразований. В итоге анализа показано аксиологическое понятие реализации человеком культурных прав, а также продемонстрирована взаимосвязь с иными, немаловажными, правами человека; определены показатели объективного и субъективного характера, которые противоречат защите и осуществлению культурных прав человека. Проведенный компаративно-правовой анализ норм Конституций, национальных законов и международно-правовых актов в сфере признания и реализации культурных прав позволил выявить реформационные тенденции в области их правового регулирования в демократических государствах мира. Исходя из недостатка единой доктринальной теории познания культурных прав, на международной арене рекомендовано принятие всеобщего стратегического международно-правового документа, предназначенного на поддержку в реализации культурных прав индивида в современном обществе – «Международная программа действий по выработке результативного механизма осуществления культурных прав индивида в сфере интеграции».

Цель данной научной статьи является осуществление комплексной характеристики проблем реализации культурных прав и формирование целостного представления о дальнейшем их развитии в условиях современных глобализационных процессов. Отдавая должное теоретической и практической значимости указанного научного наследия, следует признать, что реализация культурных прав в контексте глобализационных процессов остается малоисследованной. Отсутствуют обобщающие, синтезирующие работы по обозначенной проблематике.

В статье исследуются некоторые аспекты развития прав индивида в интегрирующемся мире на примере прав человека в области культуры. В этом направлении раскрыта сущность слова «глобализация» и значение культурных прав. Анализируется версия культурных прав в различных международно-правовых актах и в замечаниях общего порядка, принятых Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам. А также, в статье устанавливается место культурных прав человека и гражданина в общей структуре прав личности. В работе показываются специфические особенности культурных прав личности.

На основании произведенного исследования сделан вывод, что государство выступает субъектом установления приоритетов в политике в сфере культурных вопросов, которые также следуют из его основных задач в этой сфере. Результаты исследования могут найти применение при целеполагании в сфере образования и проектировании нормативных правовых актов в области образования и прав человека.

Ключевые слова: права человека, глобализация, проблемы реализации культурных прав, защита культурных прав, трансформация культурных прав, трансграничное сотрудничество, культурные права человека, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам.

M.A. Alimbekova¹, A.I. Birmanova^{2*}, A.S. Ibrayeva³,
E.K. Saparbekova³, D.K. Rustembekova¹

¹International Kazakh-Turkish University named after H.A. Yassawi, Turkestan, Kazakhstan

²Academician E.A. Buketov Karaganda University, Karaganda, Kazakhstan

³Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

⁴Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan

* e-mail: birmanovaa81@internet.ru

Cultural human rights and globalization

Modern processes of globalization cause the transformation of the substantive aspect of human rights, which requires their scientific substantiation. The article will introduce the theoretical and methodological study of the cultural rights of the individual, as well as the issues of their implementation in the modern world under the influence of socio-economic, political and spiritual transformations. As a result of the analysis, the axiological concept of the realization of cultural rights by a person is shown, as well as the relationship with other, important, human rights is demonstrated; objective and subjective indicators that contradict the protection and implementation of cultural human rights are determined. The comparative legal analysis of the norms of Constitutions, national laws and international legal acts in the field of recognition and realization of cultural rights has revealed reformational trends in the field of their legal regulation in democratic states of the world. Based on the lack of a unified doctrinal theory of cognition of cultural rights, the adoption of a universal strategic international legal document designed to support the implementation of individual cultural rights in modern society – the “International Action Program for the development of an effective mechanism for the implementation of individual cultural rights in the field of integration” is recommended in the international arena.

The purpose of this scientific article is to provide a comprehensive description of the problems of the realization of cultural rights and the formation of a holistic view of their further development in the conditions of modern globalization processes. While paying tribute to the theoretical and practical significance of this scientific heritage, it should be recognized that the realization of cultural rights in the context of globalization processes remains little explored. There are no generalizing, synthesizing works on the indicated problems.

The article examines some aspects of the development of individual rights in an integrating world by the example of human rights in the field of culture. In this direction, the essence of the word “globalization” and the meaning of cultural rights are revealed. The article analyzes the version of cultural rights in various international legal instruments and in the general comments adopted by the Committee on Economic, Social and Cultural Rights. And also, the article establishes the place of cultural human and civil rights in the general structure of individual rights. The paper shows the specific features of the cultural rights of the individual.

Based on the conducted research, it is concluded that the state is the subject of setting priorities in policy in the field of cultural issues, which also follow from its main tasks in this area. The results of the study can be used in goal-setting in the field of education and the design of normative legal acts in the field of education and human rights.

Key words: human rights, globalization, problems of realization of cultural rights, protection of cultural rights, transformation of cultural rights, cross-border cooperation, cultural human rights, Committee on Economic, Social and Cultural Rights.

М.А. Әлімбекова¹, А.И. Бирманова^{2*}, А.С. Ибраева³,
Э.К. Сапарбекова⁴, Д.К. Рустембекова²

¹Қ.А. Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті, Түркістан қ., Қазақстан

²Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, Қарағанды қ., Қазақстан

³Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы қ., Қазақстан

⁴Қазақстан Республикасы білім және ғылым министрлігі, Астана қ., Қазақстан

*e-mail: birmanovaa81@internet.ru

Адамның мәдени құқықтары және жаһандану

Жаһанданудың қазіргі процестері адам құқықтарының мазмұнды аспектісінің өзгеруіне әкеледі, бұл олардың ғылыми негіздемесін қажет етеді. Мақала жеке тұлғаның мәдени құқықтарын теориялық және әдіснамалық зерттеумен, сондай-ақ олардың әлеуметтік-экономикалық, саяси және рухани өзгерістердің әсерінен қазіргі әлемде орындалу мәселелерімен таныстырады. Талдау нәтижесінде адамның мәдени құқықтарды жүзеге асыруының аксиологиялық тұжырымдамасы көрсетілген, сонымен қатар адамның басқа да маңызды құқықтарымен байланысы көрсетілген; адамның мәдени құқықтарын қорғауға және жүзеге асыруға қайшы келетін объективті және субъективті сипаттағы көрсеткіштер анықталған. Мәдени құқықтарды тану және іске асы-

ру саласындағы Конституциялардың, ұлттық заңдардың және халықаралық-құқықтық актілердің нормаларына жүргізілген компаративті-құқықтық талдау оларды әлемнің демократиялық мемлекеттерінде құқықтық реттеу саласындағы реформациялық үрдістерді анықтауға мүмкіндік берді. Мәдени құқықтарды танудың бірыңғай доктриналық теориясының жетіспеушілігін негізге ала отырып, халықаралық аренада қазіргі қоғамда жеке тұлғаның мәдени құқықтарын іске асыруда қолдауға арналған жалпыға бірдей стратегиялық халықаралық-құқықтық құжатты қабылдау ұсынылды – «Интеграция саласында жеке тұлғаның мәдени құқықтарын жүзеге асырудың нәтижелі тетігін әзірлеу жөніндегі халықаралық іс-қимыл бағдарламасы».

Ғылыми мақаланың мақсаты мәдени құқықтарды іске асыру проблемаларының кешенді сипаттамасын жүзеге асыру және қазіргі жаһандану процестері жағдайында олардың одан әрі дамуы туралы тұтас идеяны қалыптастыру болып табылады. Аталған ғылыми мұраның теориялық және практикалық маңыздылығын ескере отырып, жаһандану процестері аясында мәдени құқықтарды жүзеге асыру аз зерттелгенін мойындау керек. Белгіленген мәселелер бойынша жалпылау, синтездеу жұмыстары жоқ.

Мақалада мәдениет саласындағы адам құқықтары мысалында интеграцияланған әлемде жеке адамның құқықтарын дамытудың кейбір аспектілері қарастырылады. Бұл бағытта «жаһандану» сөзінің мәні мен мәдени құқықтардың мазмұны ашылады. Мәдени құқықтардың нұсқасы әртүрлі халықаралық-құқықтық актілерде және экономикалық, әлеуметтік және мәдени құқықтар Комитеті қабылдаған жалпы тәртіптегі ескертулерде талданады. Сондай-ақ, мақалада адам мен азаматтың мәдени құқықтарының жеке тұлға құқықтарының жалпы құрылымындағы орны белгіленеді. Жұмыста жеке тұлғаның мәдени құқықтарының өзіндік ерекшеліктері көрсетілген.

Жүргізілген зерттеу негізінде мемлекет мәдени мәселелер саласындағы саясатта басымдықтарды белгілеу субъектісі ретінде әрекет етеді, бұл оның осы саладағы негізгі міндеттерінен туындайды деген қорытындыға келді. Зерттеу нәтижелері білім беру саласындағы мақсат қоюда және білім беру мен адам құқықтары саласындағы нормативтік құқықтық актілерді жобалауда қолданыла алады.

Түйін сөздер: адам құқықтары, жаһандану, мәдени құқықтарды іске асыру мәселелері, мәдени құқықтарды қорғау, мәдени құқықтарды трансформациялау, трансшекаралық ынтымақтастық, адамның мәдени құқықтары, экономикалық, әлеуметтік және мәдени құқықтар жөніндегі Комитет.

Введение

Цивилизационное развитие порождает новые явления, продуцирующие значительное влияние на существование государств, их образований, наций, народов и в целом всего мира. Одним из таких масштабных явлений является глобализация. Именно это обуславливает повышенный интерес ученых к осмыслению глобализационных процессов, опираясь на особенности развития национального государства и изменения мировоззренческих парадигм. Современный этап исторического формирования мирового сообщества проходит под влиянием указанных процессов, которые характеризуются значительными социально-ценностными изменениями, преобразованиями в политической и экономической сферах, трансформацией национальных основ культурной жизни (Никээз 2012: 10–11). Указанные реалии актуализируют проблемы гуманизации общества, отождествления сущности национальной духовности с общечеловеческими универсалиями, включающие нормы и принципы, которыми руководствуется человечество, развивая свое будущее.

В данном контексте права человека становятся главенствующей парадигмой всего цивилизованного мира, устанавливая критерии, формируя механизмы и векторы наиболее эффективной их реализации. В наше время, когда права индивида неразрывно связаны с правами всего человечества, всемирные вызовы привели к возникновению существенных трудностей в осуществлении практически всех основных прав человека, в данном контексте они приобрели статус отдельной, глобализованной проблемы нынешнего социума, заняв отдельную нишу в перечне наиболее сложных и комплексных транснациональных проблем современности.

Исследование трансформационных процессов и связанных с ними проблем в науке не только приобретают качественно новые характеристики и подходы, но и требуют их теоретического осмысления и концептуализации. Ученые указывают, что культурные права человека также подверглись существенным видоизменениям посредством активного влияния на их сущность и содержание глобализационных тенденций.

Но, несмотря на это, культурные права представлены достаточно широко с точки зре-

ния конституционного права, они закреплены в виде конституционных принципов и общих основ конституционного строя практически во всех демократически развитых странах, гарантируя свободу литературного, научного, технического и других видов творчества, участие в культурной жизни и использование достижений культуры, охрану интеллектуальной собственности. Однако с течением времени, специальными законами на национальном уровне они были существенно подкорректированы и сегодня приобрели уже качественно иное содержание. Таким образом, мировое цивилизационное развитие актуализирует ряд проблем, связанных с сохранением культурного разнообразия и самобытности в условиях экспансии глобальной массовой культуры. Такая культурно-векторная глобализация вызывает значительные деструктивные тенденции стандартизации соответствующего пространства, ставя перед государствами проблему сохранения собственной культурной самобытности и поддержки соответствующего разнообразия, преобразования последнего в консолидирующий фактор единства общества.

Исходя из вышеизложенного, целью статьи является осуществление комплексной характеристики проблем реализации культурных прав и формирование целостного представления о дальнейшем их развитии в условиях современных глобализационных процессов. Согласно поставленной цели были сформулированы основные задания статьи: 1) рассмотреть правовые основы регулирования реализации культурных прав на международном и национальных уровнях; 2) провести анализ современных трансформаций культурных прав в рамках общемирового прогресса и выделить основные проблемы их реализации в условиях глобализации; 3) по результатам проведенного исследования сформулировать выводы и разработать авторские пути разрешения проблем реализации культурных прав на длительную перспективу в трансграничном контексте.

Методы исследования

Многогранность, изменчивость и разнообразие проявлений культурных прав человека обусловили использование комплекса общенаучных и специально-научных методов познания государственно-правовых явлений и процессов, что обеспечило объективный анализ исследуе-

мого вопроса и достоверность полученных результатов и выводов.

Проведенное в статье исследование опирается на материалистическое понимание системы прав человека как закономерного результата исторического развития социума. Диалектический метод был использован для изучения доктринальных и законодательных источников в сфере культурных прав человека как объективной социальной действительности, которая неразрывно взаимосвязана с иными социальными явлениями политического, экономического, социокультурного и другого характера, и постоянно эволюционирует под действием различных факторов в контексте глобализации.

Основными методологическими принципами исследования выступают принципы объективности и историзма, научного восхождения от абстрактного к конкретному, органического единства теории и практики, принципы синергетики, в частности, поливариантности, нелинейности, конструктивности и прочие.

Результаты и обсуждение

В последние десятилетия культурные права, которые тесно связаны с человеческим существованием, самореализацией индивида и концепцией устойчивого развития, привлекли внимание ученых и политиков. Несмотря на стремительный рост количества научных разработок по данной проблематике, должного признания она не получила и по сей день. Можно констатировать, что представители различных научных школ продолжают характеризовать культурные права как недостаточно развитые (Стаматопулу 2011: 388), тем самым, подчеркивая их менее приоритетное значение по сравнению с иными, более прогрессивными правами. Некоторые практики утверждают, что указанные права являются юридически слабыми, нуждаются в правовой детализации, а гарантии их по своей природе и содержанию не имеют юридического характера и не могут порождать обязанности государства по их обеспечению и правовой защите.

Однако стоит отметить, что рост значимости исследуемых прав неминуемо приведет к укреплению концепта человеческого достоинства и усилению многостороннего социального взаимодействия в условиях современного мультикультурного мира. Данный тезис также подтверждается тем, что, при рассмотрении

общества как многомерной системной модели, культура выявляется не просто ее важной составляющей частью, а одним из фундаментальных структурных срезов общественной жизни, который выполняет ряд важных функций: 1) организует жизнь как единство; 2) создает коллективы; 3) формирует идентичность; 4) воспроизводит коллективную идентичность; 5) структурирует пространство; 6) определяет границы социальной системы и прочее.

Необходимо подчеркнуть, что в государстве, наряду с экономическим, политическим и правовым, можно отделить социокультурное пространство, включающее в себя не только пространственную протяженность, сферу действия определенной культуры, но и уровень концентрации, практического воплощения культуры в поведении социальных общностей и индивидов. В основе формирования такого социокультурного пространства – сближение культур, обычаев и традиций различных географических единиц в пределах государства, а также эффективная реализация их соответствующих прав. Государство, в таком случае, входит в русло цивилизационного развития и в систему экономических, политических и культурных связей мирового сообщества. Можно сказать, что исследуемые права напрямую связаны с концепцией социального государства, и потому, большая часть из них могут быть предоставлены и защищены только обществом и государством.

Существует позиция, что культурные права – одна из самых ярких проявлений взаимозависимости прав человека и государства (http://www.iuspublicum-thomas-schmitz.uni-goettingen.de/Downloads/Schmitz_FR-Doctrine_Jakarta-2014.pdf). С данным утверждением стоит согласиться, поскольку, вне всякого сомнения, эффективное осуществление исследуемых прав зависит от действенного механизма их реализации, который обеспечивается посредством законодательного закрепления и использования юридических гарантий прав, и свобод человека и гражданина. Результативность последних зависит от модернизации правовой системы государства в целом, осуществления контроля за выполнением законодательных норм гражданами и государственными органами, что, в своей совокупности, создает надлежащие условия для увеличения значимости культурных прав.

Формирование всестороннего представления о современных культурных правах требует внимания к основам их правового регулирования

и реализации, как на международном, так и на национальном пространствах. Очевидно, культурные права необходимо рассматривать сквозь призму генезиса всех поколений прав человека, потому основным международно-правовым актом, утвердившим такие права, принято полагать Всеобщую декларацию прав человека 1948 года (<http://www.un.org/en/universal-declaration-human-rights>), которая в статье 27 закрепила существование культурных прав. Все последующие нормативные основы являются детализированными производными указанного документа.

В этом контексте, в первую очередь важно проанализировать Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, который закрепил в свою очередь, на трансграничном уровне следующие виды культурных прав: 1) на участие в культурной жизни; 2) на использование результатов научно-технического развития, а также их очередную апробацию; 3) на осуществление безопасности моральных и материальных интересов, связанных с различными научными, литературными или художественными работами, автором которых является субъект, воспользовавшееся культурным правом (<https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/cescr.aspx>). Стоит выделить, что ученые, анализируя текст данного международного нормативно-правового акта, также выделяют, что этот Пакт закрепляет только векторные нормы, к достижению которых государство должно стремиться, тем самым, нивелируя значимость закрепленных там стандартов и продолжая воспринимать международно-правовые обязательства как ориентир.

Также нужно отметить стандарты, представленные Комитетом по Экономическим, социальным и культурным правам в 2009 году, которыми обновилось понятие культурных прав, прочно утвердив мнение ученых о том, что последние составляют важнейшую часть прав человека и, как иные права, являются универсальными, неделимыми и взаимозависимыми (<https://www.refworld.org/docid/4ed35bae2.html>). Указанное заявление приобрело особую значимость в контексте пресечения многих государственных попыток зародить сомнение о самой природе и сущности культурных прав на этапах имплементации международного законодательства в национальные правовые системы. При этом, следует выделить, что даже тогда, когда это противоречит принципам экономической

или рыночной деятельности, ни одно государство не имеет права отказаться от взятых на себя международных обязательств по обеспечению основных культурных прав и свобод своих граждан. Но на самом деле, это положение стало «дорожной картой» для утверждения на национальном масштабе многих стран указанных прав, а также вектором перемен для рационального совершенствования системы их реализации. Например, в пункте 2 статьи 9 Конституции Испании закреплено, что «органы государственной власти должны ... способствовать участию всех граждан в политической, экономической, культурной и социальной жизни» (http://www.congreso.es/portal/page/portal/Congreso/Congreso/Hist_Normas/Norm/const_espa_texto_ingles_0.pdf), а в подпункте d) статьи 9 Конституции Республики Португалия предусмотрено, что «главной миссией государства понимается: ... поддержка повышению уровня благосостояния и качества жизни населения и равенства между португальцами, а также реализация экономических, социальных и культурных прав через трансформацию и усовершенствование экономических и социальных систем» (<https://dre.pt/constitution-of-the-portuguese-republic>).

В следующем на международной арене культурные права приобрели свою законодательную конкретизацию во Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии 2001 года (http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml), которая стала значимым документом в сфере правового регулирования культурных прав. Однако анализ указанного акта дает основания утверждать, что, несмотря на весьма широкий спектр закрепленных положений, вопрос механизма реализации как такового в документе не регламентируется, лишь в статье 5 содержится указание на необходимость реализации исследуемых прав, закрепленных в иных международных актах, в полном объеме.

Также альтернативность значения культурных прав была утверждена в 2007 году в Фрибургской декларации о культурных правах (<http://hrlibrary.umn.edu/instree/Fribourg%20Declaration.pdf>), тем самым, связывая его с самобытностью и культурным наследием, образованием и профессиональной подготовкой, информацией и коммуникацией, культурной кооперацией и прочим. Исследуемые права получили свою регламентацию и в иных международных нормативно-правовых актах и докумен-

тах, которые также стали предметом анализа для формирования комплексного вывода по обозначенной проблематике.

Проведенное комплексное исследование и детализированное рассмотрение указанных и других международных актов в сфере регламентации культурных прав человека дает основания утверждать, что, несмотря на закрепление на международном уровне широкого спектра таких прав, механизм их реализации и защиты остался без внимания создателей системы правового регулирования в данной сфере, формируя значительные нормативные пробелы. В транснациональных договорах, зачастую, содержатся лишь отсылки к механизму реализации культурных прав, что, в свою очередь, вырабатывает весьма неустойчивую и двоякую правовую основу для эффективной защиты таких прав на межгосударственном уровне.

Изучая новые модификации культурных прав в рамках общемирового развития, необходимо выделить тот неоспоримый факт, что с прогрессом человеческой цивилизации, усовершенствованием общественных связей в самом обществе, а также с интенсификацией научно-технического развития тесно связан аспект прогресса и защиты рассматриваемых прав человека, которые, очевидно, подвергаются значимым качественным трансформациям, вызванным воздействием вышеперечисленных стадий. Следственно, на сегодняшний день актуальным является вопрос о концептуальном обновлении новейшего восприятия культурных прав человека и увеличении их структурно-системной организации в формате принятия современных возможностей и потребностей человека, которые будут рассматриваться содержанием культурных прав, а также гарантировать личностное развитие субъекта, весьма полное совершенствование его творческих навыков, предоставление культурной идентификации и работы над собой.

К весьма спорным проблемам на данном этапе развития культурных прав относится их классификация и причисление к данной категории одного из наиболее основных конституционных прав – права на образование. Большинство исследователей все же настаивают на принадлежности указанного права к категории социальных. Стоит подчеркнуть, что сторонников, придерживающихся концепта рассмотрения права на образование как неразрывного составляющего сущности культурных прав, становится все больше. С данным тезисом стоит согласиться, кроме

того, точка зрения о «культуризации» права на образование дополнительно аргументируется заинтересованностью в нем как отдельных людей, так и всего мирового сообщества, особенно в контексте инноватики экономических реформ, роста кадрового потенциала и развития рынка труда. В данном контексте право на образование относится также к социальным и экономическим правам. С иной стороны, во время самообучения, саморазвития и индивидуализированного познания мира человек посещает музеи, библиотеки, театры и другие заведения культурного типа, получает образование художественной либо литературной направленности, тем самым укрепляя позицию права на образование среди устоявшихся составляющих культурных прав человека.

На национальном уровне государствами были предприняты попытки комплексного правового регулирования процесса реализации культурных прав. Необходимо отметить, что принятие указанных выше знаковых международно-правовых актов в сфере регламентации развития культурных прав человека послужило началом новой эпохи – адаптивной национализации положений о культурных правах, как на территории Европейского Союза, так и стран СНГ. На территории последних действенным толчком к указанной конвергенции послужило принятие конституций независимых стран, закрепивших в своих положениях основные идеи международных актов и послужив началом качественной «европеизации» культурно-правовых основ на постсоветском пространстве.

Так, в Конституции Республики Казахстан 1995 года права граждан в области культуры нашли свое отображение в содержании статьи 19, где «каждому гражданину представляются права на пользование родным языком и культурой, на свободный выбор творчества» (<https://adilet.zan.kz/rus/docs>). Стоит отметить, что анализ приведенной конституционной нормы о культурных правах граждан дает возможность утверждать о том, что она явно носит декларативный характер и лишена положений о механизме реализации. К примеру, нормы, рассматривающие право граждан на использование достижениями культуры, безусловно, обоснованы необходимостью их закрепления на уровне Основного закона, однако в тексте указанного нормативно-правового акта они также должны подкрепляться реальной возможностью правоприменения и соответствующими гарантиями. Кроме того, отдельные

аспекты трансформированных и обновленных культурных прав человека, по сравнению с советскими идеологическими положениями, в данном государстве предусмотрены статьей 20 Конституции, которая обеспечивает свободу слова и свободу творчества. Однако даже части обновленной структуры культурных прав, несмотря на свое усовершенствование и значимость, так и остаются «на бумаге», не находя четкого отражения в сегодняшней реальности. В частности, Национальный план действий в области прав человека в Республике Казахстан на 2017–2021 гг. (<https://bureau.kz/files/bureau/Docs/Docs%202017/Proekt-nac-plana-2017-2021.pdf>) не предусматривает не только разработанной стратегии определения культурных прав и основ национальной культурной политики, но и четкой программы деятельности государственных и других институций в сфере обеспечения и осуществления культурных прав граждан.

Следственно, компаративное изучение правовых норм Конституций некоторых стран СНГ и Европы дал возможность обобщить закономерности совершенствования и обеспечения гарантий культурных прав в мировой среде. А именно, на европейском пространстве наиболее усовершенствован механизм использования культурных прав граждан, что рассматривается в нормах Конституций и находит последующую детализацию и утверждение в отраслевом законодательстве, по сравнению в странах СНГ, которые имеют лишь декларативные принципы, декларирующие признание, уважение и совершенствование культурных прав. Вышеизложенное дает возможность сделать вывод о том, что изученные страны находятся лишь на стадии имплементации европейский правовых нормативов в сфере обеспечения использования культурных прав человека. К тому же, утвержденные на национальном уровне принципы носят только архаичный образ и требуют своего значительного развития в рамках трансформации содержания культурных прав человека под влиянием масштабных вопросов современности.

Воздействие глобализации на реализацию всех прав человека, и рассмотренных в статье в частности, было выделено на мировом уровне в Резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 19 декабря 2016 года (<http://undocs.org/en/A/RES/71/197>). И в дальнейшем мировое сообщество, в большинстве своем, продолжает придерживаться концепции, что у каждой культуры есть достоинство и ценность, которые

заслуживают особого внимания, признания и сохранения их богатого многообразия, общая сила всех культур является разделом наследия всего мира, и необходимо понять угрозу того, что глобализация создает им огромную опасность.

Поскольку европейское пространство также подчиняется процессам глобализации, необходимо, прежде всего, исследовать научно-методологические концепции понимания глобализации с помощью диалектического метода. Впервые феномен глобализации упоминается в работе Т. Левитта (1983 г.), который рассматривал под данным явлением процесс слияния рынков отдельных продуктов, производимых крупными многонациональными корпорациями в совокупности с эскалацией их доминирования над суверенными государствами (Левит 1983: 94). Очевидно, что такое понимание глобализации носит исключительно экономический характер и нивелирует политические, социальные, культурно-духовные аспекты взаимоотношений в обществе.

Французский ученый-социолог Б. Бади выдвигает три обобщенных концепта относительно глобализации, рассматривая её как: 1) исторический процесс, который продолжает свое развитие на протяжении многих столетий; 2) гомогенизацию мира, жизнь в рамках унифицированных единообразных принципов, стремление к универсализации; 3) признание усиливающейся взаимозависимости и взаимообусловленности, главным результатом которой является деструкция, уничтожение национального государственного суверенитета под влиянием активизации новых «актёров» глобальной сцены: транснациональных корпораций, религиозных групп, международных управленческих структур, которые комплексно взаимодействуют как между собой, так и непосредственно с самими государствами (Бади 2001: 107).

На международно-правовом пространстве программа значения глобализации приобрела совершенствование в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 20.12.12 г. «Глобализация и ее влияние на реализацию в полной мере всех прав человека», утвердив, что глобализация является нелегким процессом структурного преобразования с множеством междисциплинарных вопросов, который направлен на реализацию гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав (<https://undocs.org/en/A/RES/67/165>).

В контексте корреляции эволюции культуры и модернизации прав в исследуемой отрасли, следует подчеркнуть амбивалентный характер влияния глобализационных процессов на развитие культуры в целом, и культурных прав в частности. С одной стороны, доминирование глобальной культуры несет угрозу транснационализма, который является главной причиной утраты идентичности и культурной автономии. С другой стороны, к важнейшим положительным результатам трансформаций современного мира можно отнести обширное распространение культурных примеров среди жителей, облегчение доступа к ценностям и результатам иных культур, регулярное развитие и инновационный вид новой культуры (Кнатъко 2012: 88-89).

В современном мире глобализация подразумевает отказ от национальных либо этнических особенностей и традиций во благо распространения одинаковых стандартов жизни и создание на этой основе общей глобальной системы управления социально-политическим и культурным развитием сообществ. Вместе с тем, перспектива универсальной глобализации ради всеобщего блага не должна обернуться игнорированием особенностей национальных менталитетов, что обуславливает специфику содержания культурных прав в разных государствах мира.

Именно поэтому, одной из цивилизационных характеристик культурных прав человека является их адаптивность к трансформирующимся условиям развития культуры в целом. Постепенное комплексное инновационное развитие всего человечества, а также научно-технический прогресс содействуют диверсификации культурных прав, качественной модификации их содержания. Однако мировое сообщество пренебрегает актуальными вызовами современности и глобализации, о чем свидетельствует несвоевременное внесение изменений в нормативно-правовые акты, регулирующие культурные права человека, тем самым подтверждая нежелание государств выполнять взятые на себя обязательства в сфере реализации культурных прав.

В качестве еще одной проблемы, которая, несомненно, препятствует функционированию механизма реализации культурных прав и достижению его эффективности, следует отметить отсутствие надлежащей актуализации и комплексного освещения состояния защиты культурных прав, как на международном, так и на национальном уровнях. Государства все чаще приоритетами своей политики выбирают направления,

практически не соприкасающиеся со сферой культуры, настаивая на необходимости развития именно данного сектора. К примеру, большинство стран, находящихся еще на этапе своего правового и экономического развития, очерчивают собственные приоритеты долгосрочного формирования исключительно в социальной и экономической сфере, нивелируя культурной. В то же время, как справедливо указывают К. Малфлит и Э. Майер, неприемлемо оправдывать задержку в реализации гражданских и политических прав необходимостью достижения первоочередного установленного государством соответствующего уровня экономического развития. Наилучшим усматривается подход, основанный на принципе неделимости, целостности прав человека, который подчеркивает, что все категории прав есть равнозначными (Малфлит, Майер 2018: 142).

На фоне наличия множества международно-правовых документов и изменчивых механизмов в сфере обеспечения безопасности и объявления культурных прав человека, можно разделить мнение Н.В. Волковой, которая говорит, что на данной стадии совершенствования новой цивилизации происходит нехватка координации между ними, что мешает реализации единства государств в контексте и, соответственно, исполнении взятых ими обязательств в указанной среде (Волкова 2013: 8]. В данном контексте перед мировым сообществом формируется новое задание, предполагающее рассмотрение культурных прав человека с особым вниманием на глобальном уровне при одновременном создании единого унифицированного подхода к максимальной апробации таких прав, основывающегося на концепте надлежащей реализации культурных прав как основополагающем базисе осуществления остальных прав человека. Именно поэтому представляется целесообразным разработать и принять «Международная программа действий по выработке результативного механизма осуществления культурных прав индивида в сфере интеграции», который будет иметь единый универсальный и обязательный характер для всех государств мира. Концептуальными основами указанного документа станут: 1) формирование и координация механизма реализации культурных прав с учетом современных вызовов глобализации; 2) реформирование соответствующего международного и национального законодательства; 3) установление ответственности государств за невыполнение обязательств, пред-

усмотренных данным нормативно-правовым актом; 4) создание единого международного контрольно-надзорного органа, следящего за выполнением положений данного документа и прочие.

Учитывая все вышеизложенное, можно констатировать, что, на современном этапе развития социума, провозглашение, содержание и механизм реализации культурных прав пребывают на крайне низком уровне. Такая ситуация обуславливается множественными факторами, которые нашли свое отображение в данной статье. К сожалению, при отсутствии взвешенного и скоординированного межгосударственного сотрудничества и унификации принятого нормативно-правового массива в исследуемой сфере, позитивные изменения останутся лишь провозглашёнными ориентирами на длительную перспективу. В данном контексте, разработка предложенного единого трансгранично-ориентированного международно-правового акта приобретает особую актуальность и значимость для индивидов, государств и мирового сообщества в целом.

Выводы

В условиях модернизации правовых систем и тотального реформирования содержания прав человека, вопрос трансформаций сущности и механизмов реализации культурных прав получает все большую актуальность. Аргументировано, что процесс развития таких прав происходит в полной взаимозависимости и взаимообусловленности от человеческого развития и является частью его самосознания, более того, интенсифицирует связь с иными социальными феноменами – обществом, этносом, государством. Глобализованный социум рассматривает культурные права как часть цивилизационной концепции поколений прав человека, базисом которой служат действующие нормы и принципы международно-правовых актов в сфере реализации таких прав, тем самым подтверждая повсеместную апробацию принципа универсальности прав человека с учетом культурного разнообразия.

Сегодня государства и мировое сообщество пребывают на верном пути следования концепции культурных прав, однако прилагают недостаточные усилия для обеспечения их реализации, несмотря на всеобъемлющий охват культурными правами всех сфер общественной жизни, дополнение её составляющих. Проведен-

ный компаративный анализ основ национально-го и международного законодательства, а также практики правоприменения, позволил идентифицировать следующие проблемы реализации культурных прав в условиях интенсификации глобализационных процессов:

1. Архаичность правового регулирования, как на национальном, так и международном уровнях.

2. Устойчивые стереотипы мышления, господствующие в мировом сообществе, согласно которым гражданские и политические права имеют первенство правовой реализации перед культурными правами человека.

3. Отсутствие ответственности государств на невыполнение взятых на себя обязательств в сфере обеспечения культурных прав.

4. Необходимость унификации разноуровневой системы международного правового регулирования культурных прав.

Помимо прочего, несмотря на процессы глобализации, глобализованный социум лишь фрагментарно и контекстно признает автономное значение культурных прав человека, что, по сути, является абберацией. В работе также нашли поддержку положения о том, что культурные права человека нецелесообразно рассматривать в отрыве от других категорий прав субъекта, так как они взаимозависимы и неотделимы. В контексте указанного, можно говорить о том, что реализация культурных прав человека является предпосылкой для осуществления иных категорий прав. Кроме того, доказано, что культурные

права всегда находятся в корреляционной связи с обязанностями, при чем речь идет не столько об официальном провозглашении таких прав, сколько об существовании гарантий их реализации на международном глобальном уровне. Таким образом, на данном этапе должен быть применен комплексный подход к существованию обязательств государств, связанных с культурными правами, в частности, обязательство: уважать, защищать и реализовать.

Анализ международно-правовой практики показал, что сегодня культурные права получают свою защиту, однако лишь фрагментарно и на национальных уровнях. Эффективность механизма остается декларативной, поскольку их закрепление на международном уровне ни коим образом не свидетельствует о практическом существовании действенной защиты в сфере существования реальных гарантий обеспечения права каждого человека в области культуры. Выход из такой стагнации представляется возможным путем разработки и принятия универсального международно-правового акта – «Международная программа действий по выработке результативного механизма осуществления культурных прав индивида в сфере интеграции», который закрепит комплекс административных мер по обеспечению реализации государствами культурных прав человека, конкретный механизм выполнения таких обязательств, а также предусмотрит ответственность государств за их невыполнение в сфере обеспечения и реализации культурных прав человека.

Литература

Бади Б. От суверенитета государства к его жизнеспособности. Мировая политика и международные отношения в 1990-е годы: взгляды американских и французских исследователей / пер. с англ. и фр.; под ред. М.М. Лебедевой и П.А. Цыганкова. – Москва, 2001. – 238 с.

Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии: принята 2 ноября 2001 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml

Никэз А.Я. Концепция универсализации международного права прав человека и позиции развивающихся стран: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2012. – 27 с.

Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995 г. // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_

Национальный план действий в области прав человека в Республике Казахстан на 2017–2021. – Алматы, 2016 // <https://bureau.kz/files/bureau/Docs/Docs%202017/Proekt-nac-plana-2017-2021.pdf>

Stamatopoulou E. The Vision of the UN Declaration on the Rights of Indigenous Peoples // *Reflections of the UN Declaration on the Rights of Indigenous Peoples*, 2011. – Pp. 387-390.

Schmitz T. (2014) Basic elements of fundamental rights doctrine // http://www.iuspublicum-thomas-schmitz.uni-goettingen.de/Downloads/Schmitz_FR-Doctrine_Jakarta-2014.pdf.

The Universal Declaration of Human Rights // United Nations General Assembly in Paris on 10 December 1948 (General Assembly resolution 217 A) // <http://www.un.org/en/universal-declaration-human-rights/>

International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights: adopted and opened for signature, ratification and accession by General Assembly resolution 2200A (XXI) of 16 December 1966 (entry into force 3 January 1976) // <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/cescr.aspx>

Committee on Economic, Social and Cultural Rights, 'General comment No. 21: Right of everyone to take part in cultural life (art. 15, para. 1 (a), of the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights)' (E/C.12/GC/21, 2009) // <https://www.refworld.org/docid/4ed35bae2.html>

Constitution of Spain: passed by the Cortes Generales in plenary meetings of the Congress of deputies and the Senate held on October 31, 1978, ratified by referendum of the Spanish people on December 7, 1978, sanctioned by his majesty the king before the Cortes Generales on December 27, 1978 // http://www.congreso.es/portal/page/portal/Congreso/Congreso/Hist_Normas/Norm/const_espa_texto_ingles_0.pdf

Constitution of the Portuguese Republic: passed by decree of the Constituent Assembly on 2 April 1976 // <https://dre.pt/constitution-of-the-portuguese-republic>

Fribourg Declaration. 2007 // <http://hrlibrary.umn.edu/instree/Fribourg%20Declaration.pdf>

Resolution adopted by the General Assembly on 19 December 2016 [on the report of the Third Committee (A/71/484/Add.2)] 71/197. Globalization and its impact on the full enjoyment of all human rights // <http://undocs.org/en/A/RES/71/197>

Levitt T. The globalization of markets // *Harvard Business Review*, May-June 1983, No 3. – Pp. 92-102.

Resolution 67/165 adopted by the General Assembly on 20 December 2012 [on the report of the Third Committee (A/67/457/Add.2 and Corr.1)] Globalization and its impact on the full enjoyment of all human rights // <https://undocs.org/en/A/RES/67/165>

Кнат'ко Ю. И. Трансформация культуры в контексте современных глобализационных процессов // *Универсальное и национальное в культуре: сб. науч. ст. по материалам междунар. науч. конф. (Минск, 20–21 апр. 2012 г.)*. – Минск, 2012. – С. 85-92.

Malfliet K., De Maeyer E. Legal Perspectives. The Legal Profession and Human Rights in Uzbekistan. *Vzgliad iuristov. Professia iurista i prava cheloveka v Uzbekistane*. Garant, Leuven, 1999, – 325 p.

Волкова Н. В. Защита культурных прав человека в международном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2013. – 24 с.

References

Badi B. (2001) Ot suvereniteta gosudarstva k yego zhiznesposobnosti. *Mirovaya politika i mezhdunarodnyye otnosheniya v 1990-ye gody: vzglyady amerikanskikh i frantsuzskikh issledovateley* [From the sovereignty of the state to its viability. World politics and international relations in the 1990s: views of American and French researchers] / per. s angl. i fr.; pod red. M.M. Lebedevoy i P.A. Tsygankova. – Moskva, 2001. – 238 s.

Committee on Economic, Social and Cultural Rights, 'General comment No. 21: Right of everyone to take part in cultural life (art. 15, para. 1 (a), of the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights)' (E/C.12/GC/21, 2009) // <https://www.refworld.org/docid/4ed35bae2.html>

Constitution of Spain: passed by the Cortes Generales in plenary meetings of the Congress of deputies and the Senate held on October 31, 1978, ratified by referendum of the Spanish people on December 7, 1978, sanctioned by his majesty the king before the Cortes Generales on December 27, 1978 // http://www.congreso.es/portal/page/portal/Congreso/Congreso/Hist_Normas/Norm/const_espa_texto_ingles_0.pdf

Constitution of the Portuguese Republic: passed by decree of the Constituent Assembly on 2 April 1976 // <https://dre.pt/constitution-of-the-portuguese-republic>

Fribourg Declaration. 2007 // <http://hrlibrary.umn.edu/instree/Fribourg%20Declaration.pdf>

International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights: adopted and opened for signature, ratification and accession by General Assembly resolution 2200A (XXI) of 16 December 1966 (entry into force 3 January 1976 // <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/cescr.aspx>

Levitt T. The globalization of markets // *Harvard Business Review*, May-June 1983, No 3. – Pp. 92-102.

Natsional'nyy plan deystviy v oblasti prav cheloveka v Respublike Kazakhstan na 2017–2021. [National Action Plan for Human Rights in the Republic of Kazakhstan for 2017–2021] – Almaty, 2016 // <https://bureau.kz/files/bureau/Docs/Docs%202017/Projekt-nac-plana-2017-2021.pdf>

Nikez A.Ya. Kontseptsiya universalizatsii mezhdunarodnogo prava prav cheloveka i pozitsii razvivayushchikhsya stran: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [The concept of universalization of international human rights law and the position of developing countries: author. dis. ... cand. legal Sciences.] – Moskva, 2012. – 27 s.

Knat'ko YU. I. Transformatsiya kul'tury v kontekste sovremennykh globalizatsionnykh protsessov [Transformation of culture in the context of modern globalization processes] // *Universal'noye i natsional'noye v kul'ture: sb. nauch. st. po materialam Mezhdunar. nauch. konf. (Minsk, 20-21 apr. 2012 g.)*. – Minsk, 2012. – S. 85-92.

Konstitucija Respubliki Kazahstan ot 30.08.1995 g. [Constitution of the Republic of Kazakhstan dated 30.08.1995] // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_

Malfliet K., & De Maeyer E. (1999) Legal Perspectives. The Legal Profession and Human Rights in Uzbekistan. *Vzgliad iuristov. Professia iurista i prava cheloveka v Uzbekistane*. Garant, Leuven, 1999, – 325 p.

Resolution 67/165 adopted by the General Assembly on 20 December 2012 [on the report of the Third Committee (A/67/457/Add.2 and Corr.1)] Globalization and its impact on the full enjoyment of all human rights // <https://undocs.org/en/A/RES/67/165>

Resolution adopted by the General Assembly on 19 December 2016 [on the report of the Third Committee (A/71/484/Add.2)] 71/197. Globalization and its impact on the full enjoyment of all human rights // <http://undocs.org/en/A/RES/71/197>

Stamatopoulou E. The Vision of the UN Declaration on the Rights of Indigenous Peoples // *Reflections of the UN Declaration on the Rights of Indigenous Peoples*, 2011. – Pp. 387-390.

Schmitz T. Basic elements of fundamental rights doctrine. 2014 // http://www.iuspublicum-thomas-schmitz.uni-goettingen.de/Downloads/Schmitz_FR-Doctrine_Jakarta-2014.pdf.

The Universal Declaration of Human Rights // United Nations General Assembly in Paris on 10 December 1948 (General Assembly resolution 217 A) // <http://www.un.org/en/universal-declaration-human-rights/>

Volkova N.V. Zashchita kul'turnykh prav cheloveka v mezhdunarodnom prave: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [Protection of cultural human rights in international law: author. dis. ... cand. legal Sciences.] – Moskva, 2013. – 24 s.

Vseobshchaya deklaratsiya YUNESKO o kul'turnom raznoobrazii: prinyata 2 noyabrya 2001 goda General'noy konferentsiyey Organizatsii Ob'yedinennykh Natsiy po voprosam obrazovaniya, nauki i kul'tury [UNESCO Universal Declaration on Cultural Diversity: adopted on November 2, 2001 by the General Conference of the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization] // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml

Информация об авторах:

Алимбекова Мира – Қ.А. Ясауи атындағы Халықаралық Қазақ-Түрік университеті докторанты (Қазақстан, Түркістан қ., e-mail: mira_alimbekova@inbox.ru);

Бирманова Аксункар Исламбековна (корреспондент-авторы) – PhD докторы, Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті қауымдастырылған профессоры (Қазақстан, Қарағанды қ., e-mail: birmanovaa81@internet.ru);

Ибраева Алуа Саламатовна – заң ғылымдарының докторы, әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университетінің профессоры (Қазақстан, Алматы қ., e-mail: ibraeva_tgp@mail.ru);

Сапарбекова Эльвира Калмахановна – Қазақстан Республикасы білім және ғылым министрлігі (Қазақстан, Астана қ., e-mail: eks761127@gmail.com);

Рустембекова Динара Кенжебековна – PhD докторы, Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті қауымдастырылған профессоры (Қазақстан, Қарағанды қ., e-mail: mailto:dinara_226@mail.ru).

Information about the authors:

Alimbekova Mira – Doctoral student at the International Kazakh-Turkish University named after K.A. Yasawi (Kazakhstan, Turkestan, e-mail: mira_alimbekova@inbox.ru);

Aksunkar Islambekovna Birmanova (corresponding author) – PhD, Associate Professor of E.A. Buketov Karaganda University (Kazakhstan, Karaganda, e-mail: birmanovaa81@internet.ru);

Alua Salamatovna Ibraeva – Doctor of Law, Professor of Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan, Almaty, e-mail: ibraeva_tgp@mail.ru);

Elvira Kalmakhanovna Saparbekova – Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan, Astana, e-mail: eks761127@gmail.com);

Rustembekova Dinara Kenesbekovna – PhD, Associate Professor of E.A. Buketov Karaganda University (Kazakhstan, Karaganda, e-mail: birmanovaa81@internet.ru); Associate Professor of Karaganda University named after Buketov (Kazakhstan, Karaganda, e-mail: mailto:dinara_226@mail.ru).

Информация об авторах:

Алимбекова Мира – докторант Международного Казахско-Турецкого университета имени К.А. Ясауи (Казахстан, Туркестан, e-mail: mira_alimbekova@inbox.ru);

Бирманова Аксункар Исламбековна (автор-корреспондент) – PhD, асс.профессор, заведующая кафедрой Карагандинского университета имени Е.А. Букетова (Казахстан, Караганда, e-mail: birmanovaa81@internet.ru);

Ибраева Алуа Саламатовна – доктор юридических наук, профессор Казахского национального университета имени аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы, e-mail: ibraeva_tgp@mail.ru);

Сапарбекова Эльвира Калмахановна – Министерство образования и науки Республики Казахстан (Казахстан, г. Астана, e-mail: eks761127@gmail.com);

Рустембекова Динара Кенесбековна – PhD, асс.профессор Карагандинского университета имени Е.А. Букетова (Казахстан, Караганда, e-mail: mailto:dinara_226@mail.ru).

Зарегистрирована: 19.02.2024 г.

Принята: 10.12.2024 г.